

К тому времени, когда они прибыли во Двор Деан, они поняли, что Вторая Госпожа Семьи Шэнь, Мадам Чжоу, вернулась.

Кроме Шэнь Сяо, все остальные были у Старой Госпожи Шэнь. У Мадам Чжоу была округлая фигура с гладкой кожей. У неё была приличная внешность, и она была немного похожа на Старую Госпожу Шэнь. В её глазах был такой суровый блеск, что казалось, к ней трудно подойти.

Старая Госпожа Шэнь слабо прислонилась к кровати, её лицо было бледным и казалось удручённым. Она даже говорила слабо.

Вау. Когда Старая Госпожа заболела? Она даже не знала об этом.

— Бабушка.

Шэнь Цзыкай и Шэнь Цзыцяо поздоровались с ней, а затем с Мадам Чжоу.

— Вторая тётя.

Шэнь Цзыкай поднял голову и мягко спросил:

— Когда вернулась вторая тётя?

Мадам Чжоу слегка приподняла голову и строго посмотрела на них.

— Старая Госпожа приболела, но как её внуки, никто из вас, ребята, не пришёл прислуживать ей?

Голос Мадам Чжоу был действительно мягким, но в нём слышался глубокий выговор.

Шэнь Цзыкай бесстрастно посмотрел на неё.

— Это наша вина, что мы пренебрегли ею.

Пренебрегли ею, вот ещё! Когда вчера они отправились отдать дань уважения Старой Госпоже Шэнь, она была очень энергичной. Как она вообще могла заболеть? Тем не менее, она вела себя так, как будто была больна уже добрых полмесяца или около того. Что это такое? Должно быть, она сделала это нарочно!

— Старая Госпожа управляла этим хозяйством и терпела горькие лишения ради семьи. Вы, ребята, не только не поняли её, вы даже сделали Старую Госпожу несчастной. Если

общественность узнает об этом, они только увидят, что внуки Семьи Шэнь не настолько сыновьи. Вам больше не нужна ваша репутация?

Голос Мадам Чжоу был негромким, но неприятным для ушей.

Шэнь Цзыцяо была слишком ленива, чтобы вести себя виновато и по-сыновьи. Она равнодушно уставилась на Мадам Чжоу.

Мадам Чжоу посмотрела на неё.

— Что? Цзяо Цзяо, разве я не права?

— Всё, что вы говорите, правильно.

Шэнь Цзыцяо поджала губы, как бы говоря: Послушаем, что за чушь ты несёшь.

— Как самонадеянно! – сурово крикнула Мадам Чжоу. — Я давно тебя не видела, и ты стала ещё более непослушной. Так ли ты должна разговаривать со старшими? Прежде чем я покинула столицу, что ты мне пообещала?

Мадам Чжоу уставилась прямо на Шэнь Цзыцяо, заметив её изменения. Хотя эта девочка, оставшаяся без матери, была хитрой и непослушной, она не осмелилась перечить ей и Старой Госпоже. Она даже не осмеливалась возражать, только бормотала за их спинами.

Это было потому, что она боялась, что Старая Госпожа и она ограничат её свободу и содержание. Однако сейчас Шэнь Цзыцяо выглядела бесстрашной.

Она думала, что, имея Шэнь Сяо и Шэнь Цыкай в качестве своих покровителей, ей нечего было бояться?

— Я забыла. Вторая тётя, почему бы вам не напомнить мне, что я вам обещала?

Шэнь Цзыцяо не возлюбила Мадам Чжоу, и очень сильно. Она не знала, была ли Мадам Чжоу хорошим или плохим человеком, но, основываясь на своих чувствах, она чувствовала, что не будет с ней любезна.

Как жаль, что, когда она читала роман, она мало что видела в описании Мадам Чжоу. Автор в основном смутно описывал её. В противном случае она бы лучше её поняла.

— Цзяо Цзяо, – тихо сказал Шэнь Цыкай, не желая, чтобы его сестра ссорилась со второй тётей прямо сейчас.

Мадам Чжоу улыбнулась.

— Какая наша Третья Мисс потрясающая. Она не только разозлила Старую Госпожу до такой степени, что она заболела, но и не признала свою ошибку. Более того, она осмелилась задавать вопросы своим старшим.

— Вторая тётя, я кое-чего не понимаю. Как именно я разозлила Старую Госпожу до такой степени, что она заболела? Что я сделала?

Шэнь Цзыцяо разозлилась. Она думает, что её легко запугать, чтобы она могла небрежно свалить вину на неё?

— Разве ты не знаешь, что наделала?

Мадам Чжоу нашла это странным. Она подумала, что эта Шэнь Цзыцяо действительно была ей незнакома.

Это была не та Цзяо Цзяо, которая молчала, несмотря на то, что злилась на неё, и она не была простодушной. Она не просто кричала и навлекала гнев на людей только потому, что они оскорбляли её.

Как давно это было?.. Она стала совершенно другой.

— Нужно подумать. Что я сделала в последнее время? Ах. Я пошла просить Старую Госпожу вернуть приданое моей матери, так она заболела из-за гнева? Или это потому, что Старая Госпожа рассердилась, что я выгнала злых слуг? Точно. Должно быть, это потому, что Леди Ли и её племянник подговорили людей украсть рис в магазине и причинить мне вред. Старая Госпожа была разочарована, что я не умерла, и поэтому заболела, да?

Шэнь Цзыцяо притворилась наивной и невежественной. Наблюдая, как лицо Старой Госпожи Шэнь становилось всё темнее и темнее, она была в лучшем настроении.

У всех изменилось выражение лица, когда они услышали, как она это сказала.

Особенно три наложницы Шэнь Сяо. Все они знали, что Старая Госпожа взяла приданое Мадам Пан себе, но они не знали, что Шэнь Цзыцяо знала об этом и попросила Старую Госпожу вернуть его.

Как могла Старая Госпожа вернуть приданое? Все они слишком хорошо знали её характер.

— Замолчи!

Мадам Чжоу закричала на неё, её лицо побледнело.

Изначально она хотела контролировать Шэнь Цзыцяо, когда вернётся, чтобы не дать ей быть слишком высокомерной. Всё это время Шэнь Цзыцяо сильно боялась её. Кто знал, что Шэнь Цзыцяо не только не боялась её, но и осмеливалась противоречить старшим. Она потеряла контроль.

<http://tl.rulate.ru/book/36995/1729080>